

Хакимова Сабина Вячеславовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЯВЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ

В данной статье рассмотрены различные научные подходы к категории "ксенофобия". Проанализированы психологические, социальные и политические факторы распространения ксенофобских настроений и выявлены основные типы ксенофобии. В результате анализа делается вывод, что ксенофобия является симбиозом негативных настроений, направленных на представителей различных групп, и объект ксенофобских настроений меняется в зависимости от конкретных исторических условий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 323.14

Политология

В данной статье рассмотрены различные научные подходы к категории «ксенофобия». Проанализированы психологические, социальные и политические факторы распространения ксенофобских настроений и выявлены основные типы ксенофобии. В результате анализа делается вывод, что ксенофобия является симбиозом негативных настроений, направленных на представителей различных групп, и объект ксенофобских настроений меняется в зависимости от конкретных исторических условий.

Ключевые слова и фразы: ксенофобия; мигрантофобия; национализм; мигранты; «образ врага»; ксенофобские настроения.

Хакимова Сабина Вячеславовна

Казанский национально-исследовательский технологический университет
sabina_garanina@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЯВЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ[©]

Согласно результатам исследования, проведенного аналитическим центром Юрия Левады в августе этого года, негативные установки по отношению к мигрантам значительно уменьшились по сравнению с предыдущими годами [7]. Однако, по мнению исследователей, «произошло частичное замещение привычного объекта ксенофобских нападок последних лет (“выходцев с южных республик”) новыми категориями (или старыми, реанимированными) – “фашистами” и “американской угрозой” в восточной Украине, как реакция на внешнеполитическую ситуацию» [8]. Это позволяет сделать вывод о том, что проблема распространения ксенофобских настроений в российском обществе по-прежнему актуальна.

В научной литературе представлены разнообразные определения явления ксенофобии. Так, по определению психолога А. А. Леонтьева, «ксенофобию можно представить как социально-психологическое явление, при котором образ врага во многом создается воображением» [15, с. 1].

Более развернутое определение данного феномена предлагают М. В. Кроз и Н. А. Ратинова. Они обозначают ксенофобию как «негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – “чужакам”, “иным”, “не нашим”» [6, с. 6].

На начальном этапе исследования ксенофобии изучение данного феномена было неразрывно связано с проблемой классификации фобий. Затем при анализе ксенофобских настроений стали уделять внимание межгрупповой враждебности, этничности, стереотипам, чувству превосходства одной группы над другой. Так, известный ученый З. Фрейд полагал, что чувство враждебности между представителями разных групп неминуемо, поскольку конфликт интересов между людьми в принципе разрешается только с помощью насилия [12, с. 305].

Э. Фромм отмечал, что «всё чужое, представляя некоторый интерес, в то же время вызывает страх, подозрительность и отрицание, ибо требует неординарных решений» [14, с. 408].

Социальная природа явления ксенофобии стала рассматриваться намного позже. Современные социологические теории открывают широкие методологические возможности в исследовании причин ксенофобии, так как, с одной стороны, они выступают за автономию социальной реальности по отношению к биологической и психической, а с другой – за первичность социума в его возможности влиять на человека. Также все больший интерес вызывает взаимосвязь ксенофобии и политики. Таким образом, понятие «ксенофобия» из психологической области знания постепенно перешло в сферу социологии и политологии.

Видится правомерным привести точку зрения немецкого политического философа Карла Шмита, который в своем знаменитом произведении «Понятие политического» предположил, что «всякая противоположность – религиозная, моральная, экономическая или этническая, – превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов» [17, с. 51]. Таким образом он полагал, что деление на «своих» и «чужих» априорно присуще человечеству, а там, где начинается данное деление, возникает политика.

Социальные причины ксенофобии отмечает В. Фридман: «Факторы и механизмы, порождающие ксенофобию и другие проявления национальной ненависти (до “политического” национализма) – не биологической, а социальной природы. Современное капиталистическое общество устроено так, что особенности его функционирования регулярно затухивают в сознании людей тот фундаментальный факт, что все люди равны» [13, с. 1].

В. Фридман выделял так называемый «веймарский синдром». Это ситуация, когда социально-экономическое благополучие государства идет на спад, вследствие чего представители среднего класса беднеют, их социальное положение ухудшается, в результате чего они, соответственно, становятся весьма восприимчивыми для ксенофобских настроений.

В этой связи интересна для рассмотрения теория относительной депривации, разрабатываемая Т. Гарром, В. Рансименом и С. А. Стоуфером.

Под относительной депривацией понимается восприятие индивидом различий между его системой ожиданий или требований и ценностными возможностями [3, с. 75]. То есть это ситуация, при которой люди убеждены в том, что заслуживают тех или иных благ, однако понимают, что не имеют возможности их получить в силу каких-либо причин. В рамках теории относительной депривации лучше всего рассматривать посткризисное состояние общества, когда одним удалось выйти из кризиса без ощутимых потерь, а другие же потеряли все. Это и является причиной агрессивных настроений в отношении тех или иных групп.

Исследователи различают инстинктивную ксенофобию и ксенофобию-идею. Считается, что инстинктивная ксенофобия в той или иной мере присуща любому обществу. Под ксенофобией-идеей же подразумевают некую политическую идею, которая становится популярной в периоды кризисов и социальных потрясений, т.е. идейная форма ксенофобии неразрывно связана с властью [9, с. 279].

При рассмотрении системы факторов, влияющих на формирование ксенофобии, интерес представляют работы немецкого исследователя К. Валь. По его мнению, на распространение враждебных настроений среди молодежи влияют не только внешние факторы, такие как низкое социально-экономическое положение, но и внутренние, такие как политические и нравственные принципы [20].

К. Валь полагал, что во многих теориях недооценивается значение эмоций в поведении человека. Группа ученых, в том числе и К. Валь, подробно изучила биографии подростков, склонных к насилию, и пришла к заключению, что молодые люди были обделены родительским вниманием и заботой. Также были сделаны выводы, что чувства ненависти проявлялись не только в отношении чуждых этнических групп, но и порой по отношению к незнакомым сверстникам. Было выдвинуто предположение, что за маской ксенофобии скрывается застенчивость и мизантропия, т.е. негативные чувства в отношении всех людей [4, с. 3].

Продуктивной методологией в исследовании социальной сущности ксенофобии является конструктивный реализм (П. Бергер, Т. Лукман). Представители данного направления определяют ксенофобию как «способ конструирования социальных отношений на основе антагонистической оппозиции «свои – чужие»» [Цит. по: 16, с. 32]. Они полагают, что в основе ксенофобии лежит социальная идентичность, аргументируя это тем, что человек делает выводы о принадлежности группы к «своим» или «чужим» только с помощью идентификации, которая чаще всего основывается не на личном опыте взаимодействия с членами различных групп, а на уже готовых схемах. Таким образом, идентичность группы поддерживается создаваемой дистанцией между «своими» и «чужими».

Стоит обратить внимание и на концепцию, предложенную доктором социологических наук З. В. Сикевич, которая рассматривает этничность как дихотомическое отношение «мы – они». По мнению исследователя, этничность нельзя рассматривать вне сравнения и вне взаимосвязи с другими группами. В процессе коммуникации этнических групп и проявляется «этническая индивидуальность» [11, с. 72].

Свое видение причин распространения ксенофобии дает теория этнополитической мобилизации. В ходе этнополитической мобилизации индивиды мобилизуются на основании защиты своих групповых интересов, что впоследствии приводит к интеграции данной этнической группы с миром политики. Также стоит отметить, что многие исследователи склонны рассматривать всплески ксенофобии как результат «политической мобилизации» – манипуляций массовым сознанием.

Основными формами проявления ксенофобии в современном мире является мигрантофобия, вызванная большими потоками миграции из менее развитых стран в страны с устойчивым экономическим ростом, и исламофобия, причинами которой является стремительная исламизация западного мира, а также многочисленные террористические акты, совершенные радикальными исламистами.

Но стоит отметить, что объектами ксенофобии обычно являются представители нескольких различных групп. Поэтому многие исследователи убеждены, что исламофобия или мигрантофобия ничем не отличаются от проявления ненависти в отношении, например, лиц без определенного места жительства. По данным информационно-аналитического центра «Сова», неонацисты зачастую совершают убийства бездомных людей [5].

Необходимо обратить внимание, что слово «мигрант» в каждой стране неразрывно ассоциируется с представителями каких-либо этнических групп. Т.е., к примеру, в Казани мигрантами не называют людей, приехавших из Москвы или Башкирии, но, тем не менее, к мигрантам относят уроженцев южных республик России.

В последнее время все большее распространение получает еще один вид ксенофобии. Речь идет о фобии в спорте, где фанаты играющих между собой команд все чаще идут стеной друг на друга, развязывают агрессивные информационные войны, сжигают флаги соперников и т.д. Очевидно, что это является прямым следствием коммерциализации спорта и неправильной его пропаганды.

Наряду с вышеперечисленным некоторые исследователи выделяют гандикапизм – фобия и предубеждение против индивидов с физическими ограничениями (физические недостатки, увечья и др.) [2, с. 59; 10, с. 367]; сексизм – дискриминация на основе половой принадлежности [1]; эйджизм – несправедливое обращение с людьми на основании возрастного признака [18; 19].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Существуют различные подходы к изучению явления ксенофобии. Это связано с тем, что на рост ксенофобских настроений влияют как психологические, так и социально-политические факторы. Ксенофобия в современном обществе – это гибридное понятие. «Своими» или «чужими» на определенных этапах исторического развития могут стать совершенно различные социальные группы, следовательно, фактором выделения объекта ксенофобии может быть и иная нация (причем имеются ввиду этнонация, и гражданская нация), и раса, и религия, и социальное положение. Самую важную роль в рамках рассмотрения данной проблемы играет власть, которая обладает ресурсами, как для поощрения

распространения ксенофобских настроений, так и для борьбы с подобным явлением. Безусловно, позитивным является спад негативных настроений по отношению к мигрантам в российском обществе в последние месяцы, и самое главное на данном этапе сохранить подобные тенденции не в ущерб распространению ксенофобии по отношению к другому «образу врага».

Список литературы

1. **Автаева Н. О.** Язык вражды в современных СМИ: гендерный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 811-813.
2. **Апанасюк Л. А.** Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности: дисс. ... д. пед. н. Тамбов, 2014. 536 с.
3. **Гарр Т. Р.** Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
4. **Дозорцева Е. Г., Маланцева О. Д.** Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445_full.shtml (дата обращения: 25.08.2015).
5. **Информационно-аналитический центр «Сова»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru> (дата обращения: 26.08.2015).
6. **Кроз М. В., Ратинова Н. А.** Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2005. 52 с.
7. **Ксенофобия и национализм** [Электронный ресурс] / Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр». URL: <http://www.levada.ru/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm> (дата обращения: 25.08.2015).
8. **Межнациональные отношения в России перешли в спящий режим** [Электронный ресурс] / REGNUM: информационное агентство. URL: <http://regnum.ru/news/ratings/1957086.html> (дата обращения: 25.08.2015).
9. **Муравьев А. В.** Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. 2004. № 4 (18). С. 279-287.
10. **Нельсон Т.** Психология преубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
11. **Сикевич З. В.** О соотношении этнического и социального [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 11. Вып. 2. URL: http://read.newlibrary.ru/read/sikevich_z_v/_o_sootnoshenii_yetnicheskogo_i_socialnogo.html (дата обращения: 25.08.2015).
12. **Стефаненко Т. Н.** Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
13. **Фридман В.** Национализм и ксенофобия: социальные причины и психологическая основа явления выбора [Электронный ресурс]. URL: http://scepisis.net/library/id_1594.html (дата обращения: 25.08.2015).
14. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 672 с.
15. **Хабенская Е. О.** Ксенофобия, национализм, расизм в реальном и виртуальном пространствах [Электронный ресурс]. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/%20Ксенофобия%20национализм%20расизм.pdf (дата обращения: 25.08.2015).
16. **Шевченко О. М.** Ксенофобия: сущность и виды в эпохи домодерна, модерна, позднего модерна: автореф. дисс. ... д. филос. н. Ростов н/Д, 2014. 56 с.
17. **Шмитт К.** Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
18. **Butler R.** "Age-ism": Another Form of Bigotry // Gerontologist. 1969. No. 9. P. 243-246.
19. **Macnicol J.** Age Discrimination: A Historical and Contemporary Analysis. United Kingdom: Cambridge University Press, 2006. 308 p.
20. **Wahl K.** Development of Xenophobia and Aggression // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2002. Vol. 26. No. 2. P. 247-256.

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING XENOPHOBIA PHENOMENON

Khakimova Sabina Vyacheslavovna
Kazan National Research Technological University
Sabina_Garanina@mail.ru

The article deals with different scientific approaches to the category "xenophobia". The psychological, social and political factors of xenophobic attitudes spread are analyzed and the main types of xenophobia are revealed. As a result of the analysis the author concludes that xenophobia is a symbiosis of negative moods directed at the representatives of various groups, and the object of xenophobic attitudes changes depending on specific historical conditions.

Key words and phrases: xenophobia; migrantophobia; nationalism; migrants; "image of enemy"; xenophobic attitudes.